

“Когда тебе нужно будет ввести иглы, просто сними одежду самостоятельно”.

Эта фраза, казалось, исчерпала всю смелость Хай Ян, и она больше не осмеливалась смотреть на Е Инь Чжу.

Ее фигура, хотя толстые меха покрывали большую часть тела Хай Ян, все еще оказывала большое влияние на Е Инь Чжу при таком пристальном внимании. Особенно эта красивая дуга от ее тонкой талии до внезапно возвышенных ягодиц. Она заставила Е Инь Чжу испытать то же чувство, когда он впервые увидел водопад рэндзю. Это самое совершенное творение небес!

Е Инь Чжу не торопился. Сначала он закрыл глаза, медленно вдохнул, и затем медленно выдохнул. Бамбуковая Боевая Ци заколебалась вместе с его дыханием, и жизненная сила внезапно разлилась по всему телу. Когда он открыл глаза, они стали намного яснее, и светло-желтый воздушный поток начал вращаться вокруг его тела. Воздух в спальне, казалось, стал намного свежее под воздействием этого воздушного потока.

Подтянув стул, Е Инь Чжу сел перед кроватью: “Хай Ян, тебе нужно расслабиться. Я исполню музыкальное произведение, чтобы ты уснула. Все будет хорошо. Когда ты проснешься, лечение уже закончено”.

"Ты собираешься усыпить меня?" - удивленно спросила Хай Ян.

Е Инь Чжу ответил: “Да! Это максимально облегчит твою боль. Я чувствую, что ты сейчас очень нервничаешь. Из-за этого твои мышцы станут жесткими, и мне будет сложно внедрить иглу”.

Если бы это прозвучало не из уст Е Инь Чжу, Хай Ян определенно подумала бы, что это докторманьяк, который хочет использовать ее. Милан уже видел примеры, когда люди под видом доктора заманивали жертв, после чего оглушали их и совершали непристойные действия.

"Хорошо", - после небольшого колебания, Хай Ян согласилась. Е Инь Чжу прав, она слишком нервничает.

Вспыхнули лучи света, и на коленях Е Инь Чжу появилась цитра. Ее стиль похож на Цитру Водопада, но в ней нет такой захватывающей дух ауры. Цвета каштановой скорлупы, она была похожа на змеиное брюхо, с мелкими ледяными трещинами. На оборотной стороне был рисунок пруда. На его вершине выгравирована надпись ‘Мин Фэн’, а две боковые надписи гласили: ‘Встает утреннее солнце, и звучит гнездо феникса. Чжу Си играет, и мир улучшается”.

Цитра Поющего Феникса, с точки зрения материала, является самой обычной из пяти великих инструментов Секты Цитры. Остальные четыре цитры намного сильнее этой, не говоря уже о сравнении с Цитрой Водопада, уровня Божественного Предмета. На ней видны старые пятнистые следы краски. Ее тембр не самый красивый, звук немного высокий, в нем

отсутствует обычные спокойствие и элегантность цитры, но Цитра Поющего Феникса занимает 1-е место среди пятерки. Она сильнее даже Цитры Пения Дракона Мертвого Леса и Цитры Утраченного Звука Великого Мудреца. Причина только одна - у нее была собственная душа, душа Цинь. До того, как Е Инь Чжу получил Цитру Водопада, Связующего Жемчужины, она была единственной цитрой с душой на всю Секту Цитры.

До появления Цитры Водопада, песня 'Горная Текущая Вода', в исполнении Е Инь Чжу, могла достичь только 80% эффекта с Цитрой Поющего Феникса.

Движения Е Инь Чжу были очень легкими, как будто он боялся разбудить душу Цитры Поющего Феникса. Хотя высота тона немного выше обычного, ноты, сыгранные Цитрой Поющего Феникса, были более ответственные, чем у других цитрах. Казалось, будто каждый глухой звук обязан кружиться в воздухе, пока последний тремор струны тихо исчезнет.

Под движениями восьми пальцев рук Е Инь Чжу, парящие ноты чередовались, давая людям ощущение мягкости и покоя. Мягкий ритм кружился в спальне, снимая не только напряжение, но и рассеивая все негативные эмоции.

Сладкая и мягкая музыка заставляет людей забыть концепции и привязанности в сердце, и показать чистую природу; она заставляет людей избавиться от всех напряжений и вернуться к первобытной природе; она заставляет людей отбросить все мысли, и освободить природу души.

Изначально это была оздоровительная музыка. Ее цель - заставить тело и разум полностью расслабиться под воздействием гармоничной и мягкой музыки, и медленно войти в самый расслабляющий сон - меньше мыслей, меньше желания, меньше слов, меньше смеха, меньше беспокойства. Все для достижения наилучшего эффекта отдыха.

Напряженный дух Хай Ян начал расслабляться, дыхание постепенно становилось ровным. Мягкий звук цитры освободил все части ее тела от скованности, даже черные волосы бессознательно соскользнули с ее лица.

Название песни - 'Машина Забвения', также известная как 'Незабываемая Машина Минфэн'. Это одна из девяти самых известных песен Секты Цитры. Эффект: Глубокий Сон.

В начале соревнования первокурсников Е Инь Чжу исполнил песню 'Мечта', от которой его оппонент уснул. Однако 'Мечта' не идет ни в какое сравнение с 'Машиной Забвения', не говоря уже о том, что сейчас он играл на Цитре Поющего Феникса. Сложность песни и чрезвычайно высокие требования к исполнению требуют больших усилий. 'Мечта' использует музыку цитры, чтобы резонировать с сонливостью цели, в то время как 'Машина Забвения' напрямую стимулирует душу посредством вибрации, генерируемой звуком Цитры Поющего Феникса. Первое, что нужно сделать, чтобы мягко сыграть "Машину Забвения" со звуком Цитры Поющего Феникса, - это слиться с настроением музыки. Даже Нина не способна на это.

Посмотрев на цитру на коленях, Е Инь Чжу показал понимающую улыбку: "Первые ухаживания Лун Шусю, выполненная в стиле лотоса одежда Чжао. Мир полон пошлости, и я

забуду эту возможность. Спасибо, Минфэн”.

Не только Хай Ян уснула. Лиша, Сян Луань, и все другие живые существа в пределах досягаемости цитры Е Инь Чжу впали в чудесный сон, забыв обо всем. Желание в сердце Е Инь Чжу полностью успокоилось под влиянием музыки.

Цитра Поющего Феникса вернулась в пространственное кольцо, и Е Инь Чжу расстелил сумку с Фиолетовыми Бамбуковыми Божественными Иглами перед собой. Был уже полдень, он не мог медлить. Правая рука быстро взлетела, зажигая три фиолетовых огонька, что точно проткнули голову Хай Ян мягкой бамбуковой боевой ци.

Глубоко вздохнув, Е Инь Чжу собрался, и решительно стянул шубу, покрывающую Хай Ян.

Первым, что появилось, был слабый запах. Это был аромат тела с легким молочным оттенком. Освежающая элегантность вторглась в обоняние Е Инь Чжу, в его сердце, и даже в его душу.

Когда она была накрыта мехом, то была похожа на классическую картину маслом. Сейчас же этот холст был естественно разорван, а контуры обнажены, как будто масло исчезло, открывая естественный фоновый цвет холста. Он был ослепительно белым. Мягкий и теплый светящийся белый. Как будто это был самый чистый белый нефрит, без барьера мехов, он мог видеть идеальный изгиб ее бедер.

В этот момент сердце Е Инь Чжу было полностью поглощено, без каких-либо похотливых мыслей. Тело Хай Ян выглядело, как самое совершенное произведение искусства. И как может такое совершенное произведение искусства, такой чистый нефрит, может быть несовершенным? Было ли это из-за песни ‘Машины Забвения’, или из-за того, что все это было слишком шокирующим, но в этот момент его сердце стало неестественно спокойным, а глаза наполнились решимостью. Он тайно поклялся помочь Хай Ян удалить раны с ее лица, несмотря ни на что.

Еще 8 движений пальцев, и оставшиеся десять Фиолетовых Бамбуковых Божественных Игл почти одновременно вылетели из тканевых мешочков под идеальным контролем Е Инь Чжу, и проникли в разные части тела Хай Ян. Стоя у кровати, его руки были похожи на сон, что обычно непрерывно колеблется, и каждое легкое движение превращалось в фиолетовую бамбуковую иглу. Мягкий и полный Жизненной Силы след входил в Хай Ян через фиолетовые иглы, мгновенно приводя в движение огромную жизненную силу самих Фиолетовых Бамбуковых Божественных Игл. Со временем, в ее теле сплелась огромная паутина жизни.

Поскольку Е Инь Чжу двигался слишком быстро, он мог видеть лишь непрерывный луч желтой боевой ци на конце каждой фиолетовой бамбуковой иглы. И Е Инь Чжу был источником этой шелковистой боевой ци.

Под влиянием огромной Ауры Жизни, изысканный белый нефрит постепенно наливался розовым. Е Инь Чжу быстро убрал все восемнадцать игл, и развернул тело Хай Ян. Когда его правая рука погладила тело, каждая из фиолетовых бамбуковых игл снова заняли свои места.

Можно было ясно видеть, как серые и черные потоки непрерывно покидали лицо Хай Ян, и стекли вниз по меридиану всего тела. Под давлением огромной Ауры Жизни, внедренной Фиолетовыми Бамбуковыми Божественными Иглами, они в панике убегали.

Е Инь Чжу понимал, что сейчас самый критический момент. Если он сейчас совершит малейшую ошибку, эти темные элементы, что терзали Хай Ян более десяти лет, заразят и обезобразят все ее тело, и он с этим больше ничего не сможет сделать.

Из правого запястья Е Инь Чжу выползла тонкая нить, подобно извилистой зеленой змее, что плавала вокруг белой фарфоровой кожи Хай Ян. Она двигалась между бамбуковых игл, и куда бы она ни проходила, бамбуковое ци зажигало яркий синий свет, который резко контрастировал с черным воздухом под кожей Хай Ян.

Разъедающие темные элементы, оставленные проклятием, пытались бежать, однако сеть, состоящая из нити и Фиолетовых Бамбуковых Божественных Игл, стала их тюремной клеткой. В это время Духовная Сила Е Инь Чжу и его бамбуковая боевая ци были доведены до предела. Слабый белый туман покрыл все его тело, и его глаза полностью сосредоточились на хрупком теле Хай Ян. В этот момент его акупунктура только начиналась.

Когда Сура вернулся в общежитие, он почувствовал успокаивающую атмосферу, едва только вошел в дверь. Лиша сидела в гостиной с холодным лицом, но ее фиолетовые глаза продолжали испускать лучи света. Сян Луань облокотилась на диван рядом с ней и спала, словно милый котенок. С легкой улыбкой на лице, она спала очень сладко.

<http://tl.rulate.ru/book/371/1112734>